

Бай Чи сам потащил своё уставшее тело на учёбу.

Сегодня на уроках он уже не витал в облаках, слушал от начала и до конца, а время от времени массировал себе руки.

Ему было очень тяжело: раньше в семье Бай над ним измывались, но не били, а теперь он умудрился получить побои и здесь.

Члены семьи Бай просто не обращали на него внимания, считая пустого места, но никто его не бил, и он даже не знал, как сильно может болеть от ударов.

Желудок нещадно ныл после голодной ночи и такого же полудня, и после окончания утренних занятий он в одиночку поплёлся в столовую.

Друзей у него не было, поэтому, купив еду, он сел обедать за столик у окна.

Стоило ему приняться за еду, как рядом неожиданно кто-то подсел.

Он повернул голову и на мгновение замер.

Ван Шуай посмотрел на его жалкий вид и небрежно спросил: — Ты чего?

Ещё утром ему показалось это странным: Бай Чи сидел с жалко поникшим личиком, растеряв весь свой прежний надменный и капризный настрой.

Бай Чи покачал головой, показывая, что всё в порядке.

Ван Шуай бросил взгляд на его поднос — сплошная зелень. — Семья Линь что, жмотится на еду для тебя?

С этими словами он протянул ему купленное для себя молоко.

Бай Чи вернул его обратно.

Ван Шуай слегка толкнул его ногу своей: — Что с твоей ногой?

Ещё утром он заметил, что немой хромает, а когда они брали еду, разглядел опухшую руку.

Всё, до чего он смог додуматься — это что парня избила семья Линь.

Наверняка это Линь И постарался.

Он даже немного проникся жалостью к пареньку.

Бай Чи напечатал ему в телефоне: «Я в порядке.»

Ван Шуай брезгливо покосился на него: — Дуй после уроков в медпункт, иначе ещё сильнее болеть будет.

Бай Чи кивнул и снова уткнулся в тарелку.

В самый разгар обеда на телефон пришло сообщение от Линь И.

«Линь И: Ты поел?»

Бай Чи взглянул на экран, выключил телефон и сунул его в карман. Позже аппарат звонил ещё несколько раз, но он так и не прикоснулся к нему.

Покончив с едой, Ван Шуай ушёл с другими парнями.

Бай Чи самостоятельно, руководствуясь подсказками Ван Шуай, отыскал медпункт.

Врач обработал его руку мазью.

Закончив, Бай Чи стянул штаны.

Обернувшись, врач испугался: кожа была жутко опухшей и багровой, а запекшаяся кровь уже засохла.

— Почему сразу не обратился за помощью? — доктор засуетился, неуклюже принимаясь за обработку.

Было больно, но Бай Чи молча морщился, терпел и держался так стойко, что из глаз не упало ни единой слезинки.

Разобравшись с этим, он медленно, прихрамывая, поплёлся в класс.

На дневных занятиях снова был тест. На этот раз Бай Чи ничего не писал — раз не умеет, то и стараться незачем, иначе опять останется с пустым желудком.

Учитель, заметив, что тот сидит сложа руки, нахмурился. Спустя какое-то время он подошёл и постучал по парте: — Пиши.

Бай Чи поднял на него взгляд, покачал головой и снова уткнулся в бланк.

Учитель сердито развернулся и вышел из класса.

Бай Чи понятия не имел, куда тот направился, продолжая безучастно глядеть на бумагу.

Он холодным взглядом взирал на всё происходящее вокруг.

Жизнь оставалась такой же бессмысленной, казалось, он просто сменил место для страданий.

Когда мучения с тестом наконец подошли к концу, кто-то велел ему идти в учительскую.

Бай Чи догадывался, что его жбует нагоняй, но страха не испытывал.

К подобному он уже привык.

Глубоко вздохнув, Бай Чи медленно толкнуло тяжёлую дверь учительской.

Стоило ему переступить порог, как взгляд мгновенно приковался к человеку, сидевшему внутри.

В то же мгновение время для Бай Чи будто застыло: он так и замер на пороге, не в силах пошевелиться.

— Почему... — взволнованно начал Линь И, но на полуслове осёкся, заметив раны на руке парня.

Лицо Линь И переменялось, он вскочил со стула и в два шага оказался рядом с Бай Чи.

Не раздумывая, он схватил Бай Чи за руку, а на лице читалась неприкрытая тревога: — Что здесь чёрт возьми произошло?

Почувствовав прикосновение Линь И, Бай Чи рефлекторно дёрнулся, пытаясь вырваться.

Похоже, он совершенно не желал, чтобы Линь И касался его больных мест, и отчаянно закрутил рукой.

Заметив это, Линь И хоть и безумно волновался, но сообразил, что они находятся в учительской на глазах у посторонних.

С этой мыслью он с неохотой разжал пальцы, позволяя Бай Чи вернуть руку.

После этого Бай Чи, сжав зубы и преодолевая боль в теле, хромя направился к учителю.

Каждый шаг давался с невероятным трудом, ноги казались ватными.

Линь И молча провожал взглядом медленно ковыляющую фигурку, чувствуя, как в висках отчаянно и тяжело колотится пульс — тук, тук, тук.

В эту секунду всё в его голове было заполнено лишь переживаниями о травмах Бай Чи.

Изначально он шёл сюда с затаённой злостью, планируя как следует отчитать парня при встрече.

Но сейчас, увидев Бай Чи в таком плачевном состоянии, этот гнев сдулся, как проколотый мяч, мгновенно растворившись без следа, а на смену ему пришла бесконечная жалость.

Учитель заметил входящего Бай Чи и только было собрался заговорить, как Линь И опередил его, вежливо произнеся: — Учитель, не беспокойтесь, вернувшись домой, я непременно как следует его воспитаю.

Учитель слегка кивнул и уже собирался что-то ответить, как Линь И внезапно развернулся к Бай Чи.

Затем, под изумлёнными взглядами всех присутствующих, Линь И без лишних слов наклонился и подхватил Бай Чи на руки, прижав к груди.

Бай Чи явно не ожидал такого манёвра и на секунду замер, забыв даже попытаться сопротивляться.

А Линь И, крепко прижимая к себе человека, широкими шагами направился к выходу, полностью игнорируя не договорившего учителя.

Внезапно оказавшись в воздухе, Бай Чи испуганно ахнул и инстинктивно вцепился в шею мужчины, боясь рухнуть вниз.

Так Линь И и унёс его.

Ожидавший у машины помощник остолбенел при виде этой картины и бросился открывать дверь.

Линь И сперва усадил парня внутрь, а затем залез сам.

— Домой.

Мужчина притянул к себе руку Бай Чи, осматривая её: — Что это такое?

Затем он попытался добраться и до ног, но мальчишка отчаянно заупрямился, не позволяя дотронуться.

Разве мог он тягаться в силе с женщиной? Пара движений — и он уже притянут ближе, а задравшиеся штаны обнажили точно такие же перевязанные места. Брови Линь И сошлись на переносице.

Поняв, что спорить бесполезно, Бай Чи бросил сопротивляться и позволил делать всё что угодно, махнув на себя рукой.

Линь И чуть повернулся, бросив косой взгляд на мальчишку, который сжался в комочек в самом углу, тщетно пытаясь скрыться от его глаз.

Брови мужчины невольно нахмурились, и он с недовольным видом допытывался: — По-твоему, я собираюсь тебя сожрать?

Услышав это, Бай Чи испуганно замотал головой, страшась неосторожным движением вызвать гнев сидевшего рядом человека.

В конце концов, для него, слабого и беспомощного в этот момент, этот человек был непреодолимой силой, с которой невозможно тягаться.

Линь И, разумеется, прекрасно понимал, что творится в голове у ребёнка, и осознавал, что тот до сих пор заиклен на событиях прошлой ночи.

Поэтому он намеренно смягчил тон и тихо спросил: — Всё ещё злишься на меня?

Однако Бай Чи в ответ лишь молча покачал головой, похоже, не смея даже издать звука.

В глубине души он думал о том, что всего-навсего купленная за деньги вещь, так какое у него право дуться на своего хозяина?

Заметив это, Линь И почувствовал беспомощность и был вынужден продолжить допрос: — Тогда почему ты упорно отказываешься рассказать, откуда у тебя эти раны?

Бай Чи медленно поднял голову, робко взглянул на него, а затем быстро вытащил телефон и принялся шустро стучать по экрану неуклюжими пальцами. Вскоре на дисплее высветилась строчка: [Это важно?]

Увидев эти три слова, Линь И почувствовал, как в груди поднимается слепая ярость — так и подмывало отчитать этого неблагодарного засранца.

Но в конце концов он сдержал гнев, сжал зубы и произнёс: — Конечно важно!

Бай Чи явно не поверил ни единому его слову: обиженно опустив голову, он продолжил строчить на телефоне: [Меня толкнули. Мне не больно, я привык.]

При виде слова «привык» сердце Линь И сжалось, словно его наотмашь полоснуло невидимой тупой костяной пилой.

Через что же должен был пройти столь юный ребёнок, раз он способен произнести столь разрывающие душу слова?

Он не выдержал, обеими руками вцепился в худые плечи Бай Чи, заставляя того смотреть прямо ему в глаза, и рявкнул: — Бай Чи, ты что, всерьёз решил дуться мне наперекор?

Перед лицом этого напора тело Бай Чи заметно задрожало, после чего на экране замелькали быстро набираемые буквы: [Я не смею. Я всего лишь тот, кого ты купил. Я буду слушаться, только не бей меня, я боюсь боли.]

Линь И почувствовал себя беспомощным. Он просто хотел узнать, что с тем стряслось: — Скажи мне, кто тебя толкнул? Мм?

Бай Чи опустил голову, напечатал ответ и показал ему: [Разве это поможет? Ты всё равно встанешь на их сторону и станешь травить меня вместе с ними.]

Линь И заверил его: — Поможет. Я заставлю их пожалеть об этом.

Бай Чи лишь холодно усмехнулся про себя, ни на грош не веря в эти обещания.

Да ни за что он в это не поверит.